

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники

Специальный выпуск I

РУССКАЯ АРМИЯ В ЭПОХУ ЦАРЯ ИВАНА IV ГРОЗНОГО

Материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны

ЧАСТЬ I

СТАТЬИ

Выпуск II

Санкт-Петербург

2013

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

К.Л. Козюрёнок

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_1>

© www.milhist.info

© **Молочников А.М.**

MILHIST

INFO

Молочников А.М. Даточные люди черносошных земель в войске Ивана Грозного: лыжная и судовая рать

Статья посвящена изучению малоизвестной категории русского войска XVI в. – даточным людям. Автор рассматривает численность и общинную организацию «сборного» контингента, а также порядки мобилизации «лыжной» и «плавной» служб. Особенности даточных ратных людей связаны с тем, что они оставались долгое время архаичным элементом в составе русской армии.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2013/04/10/molochnikov_1

Ссылка для печатных изданий:

Молочников А.М. Даточные люди черносошных земель в войске Ивана Грозного: лыжная и судовая рать [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 203-226 <http://www.milhist.info/2013/04/10/molochnikov_1> (10.04.2013)

www.milhist.info

2013

ДАТОЧНЫЕ ЛЮДИ ЧЕРНОСОШНЫХ ЗЕМЕЛЬ В ВОЙСКЕ ИВАНА ГРОЗНОГО: ЛЫЖНАЯ И СУДОВАЯ РАТЬ.

При царе Иване Васильевиче IV (Грозном) русская армия становится по-настоящему профессиональной армией. Однако из всего многообразия воинских подразделений действительно выделяются «зборные люди» - пешие лыжники, участники похода 1562 -63 года на Полоцк. Вот что сказано о них в знаменитой разрядной книге Полоцкого похода:

«А сентября 23 дня царь и великий князь приказал, а велел послати голов детей боярских збирати пеших людей:

на Вятку — Меншика Истленьева, а велено ему собрати 500 человек да 25 человек пищальников, вполы прежнего наряду;

на Балахну — Молчана Семенова сына Миткова, а велено собрати з Балахины 50 ч., с Юрьевца 60 ч., с Корякова и з Белогородья 50 ч., и всего ему собрати 160 чел., а собрати вполы прежнего наряду;

на Кострому — Гаврила Левашова, а собрати ему 100 человек;

в Галич — Ивана Судокова, а велено собрати 100 ч.;

в Унжу, в Парфеньев и в Каликино — Василья Губина, а собрати ему 100 ч., вполы прежнего наряду;

в Шишкилево, и в Судан, и в Жехово, и в Верх-Костромьи — Тучко Отяев, а собрати 100 ч., вполы прежнего наряду;

к Соли Галитцкой — Васка Шереметев сын Хлуденев, а собрати 60 ч., вполы прежнего наряду;

на Чюхлому и в околородье — Иван Микитин сын Мясного, а собрати ему 50 ч., вполы прежнего наряду.

И наказы им по государеву приказу даны, чтоб выбрали людей на конях в саадацах, которые бы люди были собою добры и молоды и резвы, из луков и из пищалей стреляти горазда, и на ртах ходити умели, и рты у них были у всех, и наряду б у них было саадак или тул с луком и з стрелами, да рогатина или сулица, да топорок¹.

Историография. Не помню другого случая, чтобы в XVI веке предъявлялись столь высокие требования к профессиональным навыкам ратных людей. Однако при всей колоритности пеших лыжников, исследователи уделяют им мало внимания. До сих пор нет подробного анализа их социального происхождения, организации и общей численности в составе русского войска.

Исследователь А.В. Чернов рассматривал пеших сборных людей в рамках общей концепции об участии тяглового населения в составе русского войска. Он делил тяглое население в армии царя Ивана (Грозного) на три категории: боярские люди, то есть боевые холопы, посоха и сборные люди. Под сборными людьми понимались в первую очередь пешие лыжники из книги Полоцкого похода:

«Военную повинность, — пишет А.В. Чернов, — выставлять ратников на службу, — несло и все городское население в целом. Наборы ратников с городов производились в случае военной опасности. Особенно значительны они были во время Ливонской войны.

Из наказов головам, которые посылались для сбора ратников, мы можем узнать, каких людей должны были выставить города. Требовалось, «чтоб выбрали людей на конех в саадацах, которые б люди были собою добры, и молоды, и резвы, из луков и из пищалей стреляти горазди, и на ртах ходити умели, и рты у них были у всех». Каждый ратник должен был иметь с собой следующий «наряд»: саадак, рогатину или сулицу и топорик. Следовательно, населению приказывалось выставить людей в полном вооружении, снаряжении и на лыжах; население же обыкновенно содержало своих ратников («сборных» людей) и во время их службы.

В конце XVI в. «сборные» ратные люди с владельцев (кроме служилых помещиков и вотчинников, приводивших с собой «боярских» людей по Уложению 1556 г.) и городов получили общее название «даточных» людей, т. е. людей, которых «давали» (выставляли) на службу определенные группы населения. Под именем даточных людей тяглое население несло военную службу до конца XVII в.»².

Пожалуй, наиболее спорным выводом А.В. Чернова является вывод об «особенно значительных» сборах даточных людей во время Ливонской войны. В следующем разделе автор признает, что даточные в Полоцком походе составляли всего 2 % от общей численности русского войска³. Но он признавал за военную силу и посоху, отчего следует его спорный итоговый вывод: «Не господствовавший класс (дворяне и дети боярские) являлся главной силой войска по численности и боеспособности, а народные массы». Остальные его выводы в целом соответствуют данным источников, как будет видно из данной статьи.

Однако последующие работы по военной истории XVI века – статьи П.П. Епифанова в «Очерках по истории Русской культуры» и монография В.А. Волкова «Войны и войска московского государства» - оказались шагом назад по сравнению с работой А.В. Чернова по вопросу о сборных даточных людях. В обоих исследованиях смешиваются даточные и посошные люди⁴, а известие книги Полоцкого похода едва упоминается.

Пожалуй, самый подробный разбор известия Разрядной книги содержится в статье В.М.Воробьева «Предыстория Полоцкого похода». В статье были сделаны следующие выводы:

- 1.) Сборщики «были обязаны собрать конно-пеших людей «вполы прежнего наряду», т.е. вдвое меньше, чем в предыдущем сборе, что свидетельствует о значительном резерве служилых людей «по прибору» на русском Севере».
- 2.) «Данная категория служилых людей «по прибору», судя по признакам их отбора, выполняла специфические, повышенной сложности боевые задачи

именно в зимний период. Разрядный приказ строго подходил к набору таких служилых людей».

Кроме того, В.М. Воробьев приводит более ранние сведения Устюжской летописи о лыжных походах русского войска и отмечает: «Подобная конно-пешая рать имеет давнюю историю»⁵.

Вскоре после этой статьи у исследователей появился повод вернуться к вопросу о сборных людях – пеших лыжниках. В 2009 году вокруг статьи Алексея Лобина разгорелась дискуссия о численности русского войска. Одним из коренных вопросов, который обсуждали участники дискуссии – об участии тяглого населения в составе походных отрядов. Однако в основной статье дискуссии поднимается вопрос лишь о посошных людях и обозных холопах⁶. В большинстве отзывов вопрос о сборных ратниках из книги Полоцкого похода также не поднимается. Только В.В. Пенской приводит цитату из разрядной книги и добавляет: «Явно здесь речь идет не о посохе, а о полноценных ратниках»⁷. Исследователь высказал мнение, что таким образом царь Иван Грозный и его советники даже после возникновения регулярного стрелецкого войска продолжали в особых случаях практиковать набор пищальников. Однако, он подкрепляет свое мнение сведениями о наборе пищальников из росписи 1572 года, хотя в этой росписи очевидно речь идёт о боярских людях, боевых холопах с пищалями. Следовательно, никто из исследователей после В.М. Воробьева так и не поднял вопрос о пеших лучниках, как об особой категории русского войска.

Между тем, главная черта лыжных лучников – особые профессиональные навыки для воинской службы. Именно по этому признаку они и рассматриваются в данной статье как отдельная категория русского войска в эпоху царя Ивана Грозного. К этой же категории следует относить и плавную, т.е. судовую рать, которая набиралась по таким же принципам, о чем будет сказано в соответствующем разделе данной статьи. В качестве общего названия для этой категории можно использовать термин: даточные ратные люди. Однако следует оговориться, что термин «даточные люди» применялся весьма

широко. Даточными называли и боевых холопов, которые служили конную службу с поместий вдов и недорослей, а также посадских люди и крестьян, которых набирали для обороны городов. К тому же, как верно отметил А.В. Чернов, термин «даточные люди» появился позднее, а для эпохи царя Ивана Грозного более правильным будет название: сборная лыжная или сборная плавная рать. Но для изучения данной темы нам как раз придется зачастую привлекать источники более позднего времени. Поэтому оба термина будут использоваться в статье как синонимы.

Общинная организация службы. Разрядная книга Полоцкого похода свидетельствует об организации лыжной рати на самом высоком уровне – на уровне царского указа. Здесь сбор лыжной рати представлен в масштабе всего государства.

Проникнуть глубже нам позволяют позднейшие источники – начала XVII века. Конечно, к тому времени в службе ратных даточных произошли изменения – особенно этому поспособствовала Смута. Однако я придерживаюсь мнения, что отделить древнюю традицию от поздних наслоений вполне возможно.

Достаточно подробный источник представляет грамота царя Василия Ивановича (Шуйского) о сборе ратных людей от мая 1607 года⁸. Это развернутая инструкция пермскому воеводе князю Вяземскому, который выступает в качестве сборщика даточных со всей Пермской земли.

Но в первую очередь следует обратиться к неопубликованной грамоте из коллекции Важских актов. В этой грамоте представлен сбор даточных людей на самом низком уровне – в масштабе волостного села. Это – поручная запись по даточным ратным людям Троицкой волости от 12 ноября 1613 года⁹. Она составлена в первый год царствования Михаила Федоровича, во время борьбы с казацкими отрядами на Русском Севере.

Основное содержание этого документа – пятеро поручителей (в источнике – «поручики») из числа крестьян Троицкой волости ручаются по четверым даточным ратным людям. Один ручается за двоих своих сыновей, остальные

ручаются двое за одного. Ручаются они – и это главное – перед двумя сотскими и перед «всеми крестьянами Троицкой волости». Кроме того, в грамоте упоминаются послухи, среди которых – троицкий трапезник Семка Минеев. В конце документа отмечается: «Поручную запись писал дьячок Нечайко Старов лета 122 года ноября в 12 день»¹⁰. Волостные сотские, дьячок и трапезник – это должности общинного управления на Русском Севере.

Таким образом, именно волостная община организует и оплачивает службу даточных ратных людей.

Речь в поручной записи идет о тех же пеших людях, о которых говорит книга Полоцкого похода. Об этом можно судить по следующим записям:

«А ийти ратным за нашею порукою на государеву на службу, на Емецкую засеку и быти ратным на государеве на службе в приказе у государевых воевод. И куде пошлют ратных с Емецкого государевы воеводы и ратным государевых воевод слушаться и ийти ратным против воров со оружием: с луки и с стрелы и с санопалы и с копыи и с топорки и с рогатины и с саблями»¹¹. Оружейный набор здесь почти тот же самый, что и в книге Полоцкого похода. Добавилось огнестрельное оружие – самопалы, чего в наказе 1562 года не было. Правда, в наказе требуется, чтоб сборные люди были «из луков и из пищалей стрелять горазды», но это относилось не ко всем даточным, а отдельно к лучникам и отдельно к 25 пищальникам с Вятки. Самопал, как и благородная сабля, появляются у пеших лыжников в XVII веке, а при царе Иване Грозном в обязательный набор входили: лыжи, «саадак или тул с луком и з стрелами, да рогатина или сулица, да топорок».

Про лыжи поручная запись не говорит, однако приводит любопытные данные о сроках службы: «И стояти ратным на государеве на службе и на засеках три месяца сего 122 году». Поскольку поручную запись составляли 12 ноября, то логично предположить, что речь идет о трех зимних месяцах 1613-14 года. Продолжительность военных действий против казаков было предсказать затруднительно, следовательно, сроки были рассчитаны по старинному обычаю зимней лыжной службы. Расчет срока службы был связан с выплатой денег

ратным людям. Оплата ложилась на плечи общинников и также упоминается в поручной записи: «а найму ратные взяли у сотцких и всех крестьян Троицкие волости на три месяца все в руки, на месяц по 8 гривен на 4 человеки»¹². Если бы ратная служба затянулась, даточные могли «перестой на миру иметь», однако и в случае преждевременного ухода со службы ратные должны были вернуть общине часть денег. Особенно оговаривалось, что деньги доплачиваются или возвращаются «по тому ж расчету по 8 гривен на человека».

Кроме того, ратным присылали помесячину, вероятно – месячное продовольствие. При царе Иване Грозном, во время дальних походов за рубеж, скорее всего, запасы набирали заранее и на весь срок службы. Но общинная выплата жалованья, безусловно, существовала уже в XVI веке. Предположительно, труд ратных людей в то время даже обходился дороже, поскольку не существовало прямой угрозы северу или северо-востоку Руси.

В поручной записи есть и такое условие: «А оружие у ратных имати в деньги, чего стоит». Можно заключить, что ратных вооружали всем миром, и перед миром же они несли ответственность за оружие. Однако и это условие, вероятно, появилось в начале XVII века, когда с одной стороны крестьяне обеднели, с другой – пытались хоть в складчину, но вооружиться огнестрельным оружием. Во времена Полоцкого похода от ратных требовалось вооружаться только тем оружием, которым они умело владели.

Умение черносозных крестьян владеть оружием, в особенности луком и стрелами, следует связать с развитием пушного промысла на севере и северо-востоке Руси в XVI веке.

В указанных регионах было слабо развито помещное и вотчинное землевладение, поэтому только набор молодых людей с охотничьими навыками позволял реализовать принцип обязательной службы с земли.

Организация службы даточных ратных людей была тесно связана с развитым общинным самоуправлением в черносозных землях.

Именно эти три взаимосвязанные причины определили регион сбора даточных ратных людей: Русский Север, Северное Поволжье, Галич с волостью, Вятка и Пермь.

Теперь следует обратиться к Пермской грамоте царя Василия Ивановича (Шуйского) от мая 1607 года¹³. Для начала следует отметить, что даточные пермяки уже привлекались для борьбы с Болотниковым осенью 1606 года. Но тогда они взбунтовались по дороге к Москве и чуть не убили своего сборщика и воеводу Петра Благово. Поэтому инструкция от мая 1607 года составлена с учетом последних событий Смуты. В частности, сбор даточных людей поручается самому пермскому воеводе, хотя и в Полоцком походе и осенью 1606 года сборщики-дворяне присылаются из Москвы. В грамоте 1607 года отсутствие сборщиков объясняется льготами пермякам: «дворян к ним для ратных послати не велели, чтоб им продажи не было»¹⁴. Следовательно, в обычной практике сборщики-дворяне получали кормление от населения, а затем становились походными головами у сборных людей.

Для нас важно, что Пермь – это традиционный пункт сбора войска даточных людей. Такими же традиционными пунктами были Балахна, Вятка, Галич, Кострома и т.п. Для таких пунктов можно использовать термин «сборные города». Обычно, но не всегда, «сборные города» были крупными уездными центрами.

Князю Вяземскому было указано: «ты б со всей Пермской земли, с посадов и с уездов, собрал ратных людей со всяким ратным оружием, с луки или с пищальми, и с топоры и рогатинами или с бердыши, семьдесят человек; а выбрал бы еси к тем ратным людям пятидесятских и пятидесятских и десятских из посадских и из волостных лучших людей»¹⁵. Как видим, в сборе даточных людей в равной степени участвуют посадские и крестьяне, а в сборном пункте происходит назначение пятидесятников и десятников. К сожалению, приходится учитывать два обстоятельства: во-первых, сами даточные к числу «лучших людей» не могли относиться по возрасту, а во-вторых в мае 1607 года в Пермь не присылали будущего походного голову из дворян. Скорей всего,

царь Василий Иванович решил поручить поход от Перми до Коломны авторитетным посадским людям. То есть, обычная практика назначения командиров даточных людей в XVI веке нам, к сожалению, неизвестна. Возможно, что при царе Иване Грозном пятидесятников и десятников набирали из самих новобранцев.

Грамота 1607 года продолжает «а шли б Камою и Волгою и Окою до Коломны в пермских в легких стругах, а запас тем людям велел бы с собою имати на все лето до осени»¹⁶. Если для северной лыжной рати срок полагался в три зимних месяца, то для пермской судовой – три летних. В остальном же требования к набору не изменились:

Как и 55 лет назад, царская грамота указывает: «А собрал бы еси тех ратных людей, которые б были собою добры и молоды и резвы, и из луков, и из пищалей стреляти были горазды, от отцов детей и от братьи братью и от дядь племянников. А наймитов бы и приходящих людей и зернщиков не имал; и поймал бы еси по них поруки с записьми, а писать велел в поручные записи пермич посадских людей и волостных крестьян лучших людей, что им наша служба служить и до отпуску не сбежати; а старых бы и худых людей и недорослей в них однолично не было»¹⁷.

Судя по всему, воеводе было указано взять поручные еще и на свое имя, кроме тех, которые даточные давали сотским и всем крестьянам своей волости. В целом же в грамоте представлен расширенный вариант того наказа, который имели при себе сборщики в 1562 году. Надо полагать, что при царе Иване Грозном также не жаловали наймитов. Посадские и крестьянские дворохозяева могли выставить в войско только своих младших родственников, но не моложе 15 лет. От воинов требовалась сила, ловкость и опытность в стрельбе из лука, а также умение ходить на лыжах - на севере и плавать на речных судах – на востоке. Поручиками по этим «добрым молодцам» должны были выступать лучшие посадские и волостные люди.

Грамота отдельно разбирает случай, если «пермичи ратные люди учнут наймоваться дорог», т.е. будут просить три или четыре рубля в месяц за

службу. Пермьякам объявлено царское жалование – они могут не наймовать ратных дорого, а отдать деньги «по меньшему найму» – из расчёта 2 рубля на человека в месяц. В этом случае пермьякам бы пришлось набрать 420, а не 630 и не 840 рублей, и не надо бы было снаряжать суда. Набранные деньги пошли бы на наём «по Москве и городам» охочих ратных людей¹⁸.

В Смуту «охочие люди» появляются довольно часто¹⁹. Главное их отличие от обычных даточных ратных людей состоит в том, что за них не несла ответственность община.

Но в XVI столетии «охочих людей» не было, да и царь Василий явно указывал Вяземскому применить эту льготу, только если сбор даточных пойдёт неудачно. Поэтому для нашей темы интересна только финансовая сторона службы даточных людей.

Прежде всего, служба ратных даточных была общинной повинностью, а не наемной службой. Никакой социальной разницы между теми, кто платил и теми, кто выставял детей и племянников на службу, не было. Отцы и дядья новобранцев тоже участвовали в раскладке найма по дворам. Тем не менее, для оплаты ратного труда использовали термин «найм», а сама оплата подчинялась законам рынка. В начале Смуты плата возросла до трех-четырех рублей на человека на месяц, но в итоге в 1613 году на Русском Севере плата даже упала до 8 гривен, т.е. 80 копеек в месяц. Рост платы вначале Смуты был вызван увеличением опасностей ратной службы, а падение следует связать с необходимостью защищать родной уезд в условиях общего разорения.

Обычный же «меньшой найм» составлял 2 рубля в месяц на человека, т.е. за один поход даточный ратник выслуживал 6 рублей. Скорее всего, такая же плата за службу была в Перми и во времена царя Ивана Грозного. Однако плата колебалась в зависимости от обстоятельств, следовательно, могла различаться по регионам.

Например, северные лыжные ратники обычно ходили в дальние походы на вражеской территории, причем далеко не всегда – в составе общерусского войска. Поэтому для них оплата «по меньшему найму» могла быть повыше, чем

оплата за «плавную службу» у пермяков. К особенностям полевой службы различных категорий даточных мы вернемся позднее. А сейчас подытожим этапы организации службы ратных даточных людей. Организация происходила, по-видимому, в течение месяца: осенью - если это лыжная рать и весной - если рать судовая.

Организация службы ратных даточных людей при царе Иване Грозном проходила следующие этапы:

1. Посылка дворянских голов с царскими наказами в «сборные города» – традиционные пункты сбора даточных отрядов.
2. Приезд сборщика в город на сборный пункт.
3. Рассылка наказов, либо самостоятельный объезд сборщиком волостных центров. Назначение и получение кормов с населения.
4. Сбор крестьян-дворовладельцев и будущих ратников в волостном центре. Договор об оплате, отбор ратников, сбор найма и 3-хмесячного провианта. То же самое – у посадских людей.
5. Выбор поручителей из числа лучших людей волости/посада. Составление поручных записей перед сотскими и всей волостью.
6. Сбор и смотр ратников в уездном центре.
7. Выбор пятидесятников и десятников. (Из «лучших людей» или из числа самих даточных – неизвестно).
8. Поход во главе со сборщиком к сборному пункту русского войска.
9. Царское назначение сборщика походным головой у ратных людей.
10. Участие в общерусском или в отдельном походе.

Лыжная рать. Как отметил В.М. Воробьев, со ссылкой на указание Ю.Г. Алексеева, – специализированное войско для зимних походов имеет давнюю историю²⁰ и появилось оно еще во времена развитых городских и уездных ополчений.

По словам исследователей, впервые подобное войско появляется в летописной записи за 1499 год. «Князь Великий Иван Васильевич послал рать во Югру лыжную, устюжан, да вычягжан, вымич, сысолич, двинян, пиняжан. А

воеводы с ними были: кн. Семен Федорович Курбский, да князь Петр Ушатый, да Василий Бражник Иванов сын Гаврилов. Они же, ходивши на лыжах пеши зиму всю, да Югорскую землю всю вывоевывали, и в полон вели»²¹.

В Устюжской летописи отразился только зимний период компании. Разряды за 7007 год указывают, что «на Югорскую землю, на вогуличи» в течение года ходили 200 «вятчан», 100 «орян, тотар и остяков», «да устюжане, да вычюгжане, двиняне и пинежняне 4024 человека». В результате вогулов «приведоша к роте по их вере»²². Видимо, в летнее время на вогулов ходили служилые инородцы, а также вятчи (возможно – как судовая рать).

Служба пеших лыжников, как можно заключить, состояла в рейдах по тылам неприятелей и в захвате полона. При этом они неизменно сопровождали русское войско в больших походах. Кроме книги Полоцкого похода, можно привести роспись 1579 года:

«Да з государем же из земель: вятчан, галичан, унжан, ис Парфеньева, ис Калинина, ис Суздали, ис Соли, из Чухломы, с Окологородья, с Костромы, ис Корякова, из Белогородья, из Юрьевца, ис Кусива, из Немды, ис Ышкилева, из Лещова, из Жохова, из Балахны, из Ерославля, из Белоозера, из Луху, из Нижнева Новгорода, из Мурوما, из Гороховца, с Кинешмы, ис Мещеры, з Двины, с Вычегды, ис Соли Вычегоцкой, ис Пенеге, с Устюга, ис Тотмы, ис Каргополя, ис Перми 4580 человек»²³. Перечень городов напоминает расширенный перечень сборных пунктов лыжного войска в 1562 году.

Соловецкие летописные известия сообщают интересные подробности русско-шведской войны 1590-1596 гг. Для начала отметим, что Соловецкий летописец XVI века известен в двух редакциях. Его оригинальный вариант был обнаружен и опубликован в 1980-е г.г.²⁴. В несколько переработанном виде он вошёл в состав поздней компиляции, изданной на 30 лет раньше²⁵. В основном оба текста сходны, но войну со шведами описывают различно. В обеих редакциях описаны зимние походы «в Каянские немцы». При этом 1-я редакция описывает поход 7098 г. (зимы 1589-90) из Шуи Корельской, а вторая – поход 7100 г. (зимы 1591-92) из Сумской волости.

В 7098 г. «...государевы московские головы воевода Стефан Борисович Колтовской, а с ним в товарищах Смирной Шокуров да Василей Багряцов, да с ними же с Колмогор от Нового города стрелецкой голова Андрей Аничков, стрельцов 130 человек, да с ними же дети боярские Григорей Брянцов да Кудеяр, да Бахтеяр Беседного, да 10 панов, да 40 человек черкас канемских да 10 человек донских казаков, да с ними же Каргопольские земли 400 человек ратных людей, да Двинские земли с Колмогор ратных людей 400 человек, да с соловецк[к]ие вотчины из Сумьские волости 100 человек, да охочих казаков 50 человек, да с Лопских с семи погостов двести человек.

И ходили войною в Каянские немцы, а воевали Овлуи реку да Леменгин острог да Колокол волость, да Остров-волость, да Сиговец реку и иные волости. И ти волости повоевали и пожгли, и живот всякой высекли. И из Немецкие земли дал бог здраво вышли в ту же в поморскую волость в Шую в Корельскую»²⁶

В 7100 г. «Тое же зимы государевы воеводы, князь Ондрей Романович, да князь Григорей Костянтинович Волконские, да Елизарей Юрьевич Протопопов, да Второй Савельевич Окинфеев, да с ними головы Третьяк Стремоухов да Тихон Отрепьев да Ондрей Оничков да Смирной Шакуров, да сотники стрелецкие Семейка Юренев да Третьяк Ивашев, да 20 человек детей боярских, да голова казачей от Колмогорского города Богдана Матов, да пять атаманов казачьих Вольских и даньских и терских, а силы государевы было с ними: панов и серблян и черкасов 90 человек, донских и Вольских и терских казаков 90 человек, московских стрельцов 200 человек, Колмогорского города стрельцов 100 человек, да два пушкаря московских,

да монастырских слуг Соловецкого монастыря 50 человек, Кирилова монастыря 50 человек, Прилуцкого монастыря 20 человек, Сийского монастыря 40 человек, Ошевенского монастыря 20 человек, Николы Корельского монастыря 12 человек,

устюжан 300 человек, усольцов 200 человек, каргопольцов 400 человек, двинян 400 человек, заонежан 800 человек, с поморских волостей и с озерок 150 человек

да волных казаков 40 человек.

И всего с ними воинских людей 3000 человек, ходили из острогу Соловецкого монастыря из Сумскаго в Каянские немцы. И пошли с Рун озера генваря в 7 день.

И божиею милостию и государевым счастьем повоевали в Каянских немцах пять волостей немецких, волость Олой, волость Линемгу, волость Остров, волость Снежную, волость Сиг и около острогу усть-реки Олуи волостки, и под острогом стояли, и к острогу не приступали, и волости пожгли и полон поимали и живот, а наряду было с ними две пушки полуторных да 10 затинных. А походу было в Немецкую землю и из Немецкой земли 6 недель, а в Немецкой земли воевали две недели, и пришли в Сумской острог в великий пост на 3 недели дал Бог здорово»²⁷.

Во втором Каянском походе задействовали вдвое больше даточных людей с большего количества «сборных городов», а также некоторое количество артиллерии.

В обоих походах принимали участие служилые паны, монастырские слуги и казаки, но основа войска – стрельцы, московские и холмогорские, а также «ратные люди»: двинские, каргопольские, устюжские и т.п.

Больше всего бросается в глаза сходство между походами «в Каянские немцы» и походом «рати лыжной» против вогулов в 1499 г. Несмотря на столетний промежуток, характер службы остался прежним. Как и сто лет назад ратных людей набрали с поморских городов и волостей.

Русский Север оставался основным регионом для набора даточных ратных людей вплоть до Смутного времени. Постепенно из них формировали стрелецкое войско. К концу XVI века даточные ратные люди и холмогорские стрельцы составляют общее ополчение.

В одной из повестей о восстании Болотникова служилый пан Севастьян говорит восставшим: «Двинские стрельцы и даточные люди - великие ратницы и зело смелы к ратному делу, един человек воует и бьет за два, а ин и за три человеки; аще толко их пришло пять тысяч, то могут воевать за пятнадесят тысяч и боле....Аз бо хаживал с ними блаженные памяти при царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси в Каянскую землю на Каянских немец воевати, тут их послугу видел». Поскольку даточные и стрельцы с Двины пришли на подмогу царю Василию Ивановичу (Шуйскому), то на болотниковцев, сторонников Лжедмитрия, напал «страх и трепет и ужась веляя»²⁸. Это было во время боев за Москву осенью 1606 года.

Вероятно, пан Севастьян – реальный участник Каянских походов пан Севастьян Кобельский²⁹. Его слова подтверждают, что лыжники-ополченцы Русского Севера отвечали строгим требованиям царских наказов и имели славу весьма опасного противника.

Плавная рать. Уже в самом конце царской грамоты 1607 года содержится указание на особенности ратной службы пермяков:

«А будут пермичи, посадские и волостные люди, учнут тебе говорити, что с них взяты люди в нашу службу, в плавную, во 114 году, и ты б им указал, что тем ратным людям, по нашему указу дают денежное и хлебное жалование из нашей казны»³⁰.

Это не единственное указание о плавной службе даточных людей, которая точно так же, как лыжная служба на Севере, была связана с промысловыми навыками в Поволжье и Прикамье. Регионально-промысловый характер плавной службы следует из слов о «пермских легких стругах» в той же грамоте.

Плавная рать также имеет древнюю историю и восходит к городovým ополчениям удельного периода.

С XV века известна судовая рать Вятской и Устюжской земли³¹. Вятичей затем привлекали к решающему Казанскому походу 1552 года³² и к обороне Астрахани в 1569 году³³.

Вятка всегда была самым крупным центром сбора даточных людей. В 1563 году вятский отряд Меншика Истленьева был самым большим по числу даточных людей – 500 человек, да еще 25 пищальников.

Вятское судовое ополчение участвует в отражении набега крымских татар в 1572 году³⁴.

900 вятичей на стругах были в составе передового полка Д.И. Хворостинина и А.П. Хованского³⁵.

Царь Иван Васильевич (Грозный) указал воеводам заготавливать для вятичей припасы по уже известному нам расчету на трехмесячный срок службы:

«А что велено вятчаном быть на берегу, и бояром приготовить велеть на Коломне, в Серпухове, в Колуге запасы государева на девятьсот человек сухарей 1350 чети, на человек по три осмины на три месяца, да круп овсяных 135 чети, да толокна тоже на три месяца же на десеть человек по осмине круп да по осмине толокна на месяц»³⁶.

В царском указе 1572 года тактика вятской судовой рати представлена для трех вариантов развития событий:

В первую очередь рассмотрен случай, если «царь», т.е. крымский хан, станет обходить войско с правого фланга: «А вятчаном стояти в струзах в Колуге да с ними казаков польских наемных с пищальми 1000 и з двема головами. А от Колуги б по вестем послати их, по цареву приходу смотря; буде царь пойдет на прямое дело, а не для войны, а Оку вверху перелезет, а пойдет на Волхов старою дорогою, и бояром и воеводам тем головам с вятчаны в струзах и головам с казаки с пищальми велети спешити к Жиздре, да по тем воротом, по засекам, по лесом по обеим сторонам в крепких местех стать с

пищальми и с луки, где как пригоже, и на перелазех и в крепких местех на лесех на крымских людей приходити и лести мешати»³⁷.

При таком развитии событий струги у вятичей предназначались не для боевых действий на воде, а для быстрого перехода по речным путям. Они должны были быстро перебраться на старую дорогу на Болхов и оборонять её вместе с наемными казаками. Причем они должны были встать «по обеим сторонам» то есть в засаде с флангов у крымского войска, которому и без того пришлось бы перебираться через засеку. Казаки были поголовно вооружены пищальми, а вятичи, по большей части, луками и стрелами.

Был и другой вариант развития событий, когда вятичам на стругах надлежало оборонять переправы на Оке: «А будет царь и царевичи пойдут к реке к Оке прямо меж Колуги и Олексина, или меж Олексина и Серпухова, или меж Серпухова и Коширы, или меж Коширы и Коломны, и бояром и воеводам итти против царя к тем местом, куды царь пойдет. А вятчаном и казаком с пищальми к тому месту спешити в струзех и промышляти у реки со царем сколько бог помочи подаст»³⁸.

Наконец, для вятичей существовал вольный вариант развития событий. В случае левофлангового обхода крымского хана - «царя» через Дон и Шацк вятичам следовало перебираться к ним в тыл и позволялось действовать на воде или в засадах по своему усмотрению: «А будет от станиц вести полные будут, что перелезет царь Дон со всеми людьми с крымской стороны на нагайскую сторону, а пойдет к Шацкому к Мещерской украине, и тогда самим итти к Володимерю, а, по вестем смотря, и из Володимеря итти. А в судех Окою вятчан и казаков польских с ручницами з головами тогда отпустить под царя. *А воleti на перевозех на Оке и в крепких местах в лесех на царя приходить, смотря по тамошнему делу* (курсив мой – А.М.)»³⁹.

Как известно, крымский хан избрал второй вариант, при котором вятичам следовало идти к Серпухову на подмогу сторожевому полку. Известно также, что на безуспешные попытки переправы хан потратил два дня и, наверняка, дело не обошлось без действий судовой рати⁴⁰.

Всех же в русском войске в 1572 году было 1900 даточных ратных людей: 900 вятичей в Передовом полку и 1000 балахонцев, галичан, коряковцев и костромичей с головами в Большом полку⁴¹.

Более поздняя летописная цифра – 5000 поморов, пермяков и вятичей⁴², возможно, взята из какой-то близкой по времени, но более подробной сметы русского войска⁴³.

В последующие годы сборная плавная рать с разных городов постоянно присутствует в росписях береговой службы. В апреле 1576 года царь Иван Грозный лично отправился на сторожевую службу против татар. Для судовой рати была составлена особая роспись по трем полкам:

«В большом полку в плавной воевода князь Микита князь Васильев сын Тюфякин да голова Борис Нарышкин а с ним вятчя; да в большом же полку головы Залешенин Волохов, а с ним пермичи, Михайло Чюбаров да Племянник Бурцев, а с ними двиняне, киношемцы, горохвленья, балахонцы, юрьевчя; да с Михайлова города головы Захарей Патекин, Иван Хотянцов, а с ними донские атаманы и казаки.

В передовом полку голова Иван Романов сын Писарев, а с ним галичане, коряковцы; да в передовом же полку головы Степан Волков да Образец Ильин сын Левонтьев, а с ними [устюжяны, тотмичи; Давыд Фустов, Иван Уваров, а с ними] донские атаманы и казаки.

В сторожевом полку голова Иван Микитин сын Мясной, а с ним белозерцы, ярославцы, костромичи; да в сторожевом же полку головы Ондрей Тимофеев сын Крюков, а с ним нижегородцы, муромцы; Иван Ферилов, а с ним [важане; Петр Волосатой, а с ним] усольцы, вычегжя; да в сторожевом же полку из Рясково головы Григорей Павлов да Григорей Писарев, а с ними донские атаманы и казаки»⁴⁴.

Старинное вятское ополчение вместе с соседями-пермяками по-прежнему составляет основу судовой рати – Большой полк. Впрочем, вятичи составляли большинство и в Полоцком походе. Но кроме них в плавной службе участвуют другие города, которые до этого выставляли даточных для лыжных походов, а

также казаки. Воеводами по полкам стали головы из дворян, которые обычно и назначались сборщиками у даточных.

Новая реорганизация пограничной службы произошла во время Ливонского похода 1577-78 годов. Для отражения татар к плавной рати был назначен один большой воевода: «В плавных у судовой рати князь Василей Михайлович Лобанов Ростовской, а с ним головы»⁴⁵.

В результате в конце XVI - начале XVII веков «плавная служба» была связана с ежегодной обороной южных границ, в то время как лыжная рать по-прежнему набиралась от случая к случаю.

В лыжной и плавной службе очевидны некоторые региональные предпочтения (лыжная служба для важан и двинян, плавная для пермяков). Но эти предпочтения не были строгими. И лыжная, и плавная рать представляли собой единое ополчение черносозных промысловых регионов.

Численность даточных людей в составе русского войска. Территория набора даточных ратных людей в XVI-XVII столетиях была достаточно широка. В неё входил весь Русский Север, значительная часть северного Поволжья, и три больших земли на востоке: Галич с уездом, Вятская земля и Пермь великая. Однако с этой территории никогда не пытались набрать значительного по размеру войска. Даже в годы Смуты с обширной Пермской земли набирали сначала 48, а потом 70 человек. В Полоцком походе с каждого сборного города, кроме Вятки, набирают не больше ста человек. Умелое владение специальными навыками зимней и речной службы было важнее, чем численность даточных ратников.

Приведем сведения о численности даточных ратных людей за разные годы.

1. **Угорский поход 1499 года.** – 4024 лыжных ратников, 200 вятичей, 100 татар и остяков. Общая численность войска – 4324 человека.
2. **Полоцкий поход 1563 года.** 1195 лыжных ратников, в том числе 500 вятичей и 25 вятичей с пищалями. Их доля составляла 2-3 % от общей численности русского войска в 40-60 тыс. человек.

3. **Сторожевая служба князя Воротынского 1572 года.** – 1900 ратных людей, в т.ч. 900 судовых ратников (вятичей). Численность всего русского войска по разрядам – 20 000 человек (без боевых холопов и казаков Михаила Черкашенина). Реальная численность войска была не меньше 30 000 человек. Доля даточных ратных людей составляла около 6 %.
4. **Роспись для немецкого похода 1579 года.** – 4580 «разных земель людей». В росписи 1579 года много неточностей, она требует особого рассмотрения. Однако в ней достаточно подробно перечислены все или почти все известные «сборные города». Поэтому общая численность даточных людей выглядит вполне достоверной.
5. **1-й поход в Каянские немцы (1589-90).** – 1150 ратных людей с Поморских городов.
6. **2-й поход в Каянские немцы (1591-92).** – 2290 ратных людей с Поморских городов.

Кроме того, в летописном известии о битве при Молодях сказано: «А государевых людей было во всех полках земских и опришных дворян и детей боярских по смотру и с людьми 50000, литвы, немец, черкас каневских 1000, казаков донских, волских, яицких, путимских 5000, стрельцов 12000, поморских городов ратных людей, пермичь, вятчан, коряковцов и иных 5000»⁴⁶. Доля даточных людей составляет 6 %.

Исследователь В.В. Пенской предполагает, что в этом известии пересказана Сметная росписью всех вооруженных сил России XVI века⁴⁷. Для даточных ратных людей эта версия вполне правдоподобна.

Число 5 000 действительно близко к максимальному известному количеству даточных людей в XVI веке – 4580 человек в 1579 году. Возможно, что и разрядная запись 1579 года отрывочно передает смету всего русского войска. Но этот вопрос и в самом деле требует особого изучения.

В итоге можно выделить три порядка мобилизации даточных ратников в XVI веке.

1.) Первый порядок – «максимальный» или «сметный» – около 5000 человек или приблизительно 6 % от сметной численности русского войска в XVI веке. Такой уровень отражен в летописном известии о битве при Молодях и в разрядной записи 1579 года. Этот порядок предполагал, что в мобилизации участвуют все «сборные города». Скорее всего, ни в одном реальном походе этот порядок не применялся.

2.) «Средний» или обычный порядок мобилизации – около 2000 человек (примерно 6 % от походной численности русского войска). Этот уровень отражен в росписи князя Воротынского 1572 года и летописном известии о втором Каянском походе.

3.) Последний порядок мобилизации («вполы прежнего наряду») – около 1100 человек (2-3 % от походной численности русского войска). Этот порядок отражен в книге Полоцкого похода 1563 года и в летописном известии о первом Каянском походе. В правление царя Ивана Грозного такой порядок мобилизации применялся чаще всего.

Заключение. Даточные ратные люди обладают двойственной социальной природой. С одной стороны, они принадлежали к определенной части тяглого населения – черносозным крестьянам. С другой стороны – их вполне можно отнести к служилым людям по прибору. Обычно тяглое и служилое население московского государства разделяют достаточно строго.

Особенности даточных ратных людей связаны с тем, что они оставались архаичным элементом в составе регулярного русского войска. Общинная организация службы, скорее всего, появилась ещё во времена городов-государств. Специализированная пешая и судовая служба уже существовала во времена городских ополчений.

До середины XVI века двойственное положение – приборно-служилых и тяглых людей – было у пищальников. Крупный набор пищальников из посадского населения Новгорода, Пскова и их пригородов проходил в 1545 году⁴⁸.

Но в 50-е годы XVI века появляются первые регулярные отряды служилых людей по прибору – стрельцов и городских казаков. С тех пор старинный принцип общинной организации тяглого населения для военной службы сохранился только в тех уездах, где он был результативен.

В первую очередь, это были земли с развитым пушным (охотничьим) и рыболовецким промыслом. А результативность воинской повинности тяглых людей в этих землях определялась рядом причин.

В первую очередь, в этих уездах преобладало не поместное, а черносошное землевладение, значит, службу с земли можно было организовать только силами самих крестьян. Кроме того, здесь сохранялось и развивалось вотчинное самоуправление. Но самое главное – традиционные охотничьи промыслы позволяли местным жителям приобрести необходимые навыки для профессиональной лыжной или плавной службы. Благодаря этим навыкам военные отряды двинян, ваяжан, устюжан, вятчей, пермяков оставались незаменимыми даже в регулярном русском войске XVI века.

Итак, ополчение промысловых уездов выделяется как особое соединение русской армии уже после военных реформ 1550-х годов. О судьбе даточных ратных людей после Смуты и новых военных реформ 1620-х годов в настоящий момент известно мало⁴⁹.

Рассвет лыжной и судовой рати приходится как раз на время между этими двумя переломными моментами отечественной военной истории, т.е. на эпоху царя Иван Васильевича (Грозного).

¹ Русский дипломатарий. Вып. 10. — М., 2004. — С 123.

² Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII в.в.— М., 1954. — С. 92-93.

³ Там же. — С. 95.

⁴ Епифанов П.П. Войско и военная организация // Очерки русской культуры XVI века. Ч.1. М., 1977. — С 359; Волков В.А. Войны и войска Московского государства. — М., 2004. — С. 383.

⁵ Воробьёв В.М. Предыстория Полоцкого похода // От древней Руси до современной России: Сб. науч. ст. в честь 60-летия А.Я. Дегтярева. — СПб., 2006. — С. 171.

⁶ Лобин А. Н. К вопросу о численности вооружённых сил Российского государства в XVI в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1-2. — С.56-58.

⁷ Пенской В.В. Некоторые соображения по поводу статьи А. Н. Лобина «К вопросу о численности вооружённых сил Российского государства XVI в.» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1-2. — С. 102.

⁸ Акты, собранные археографической экспедицией (Далее — ААЭ). Т. II. № 70 — СПб., 1836. — С. 162

⁹ Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. (Далее — АИИ РАН). Колл. 27. Важские акты. Оп. 2. № 4.

¹⁰ Там же. Ст.2.

¹¹ АИИ РАН. Колл. 27. Важские акты. Оп.2. №4; Там же. Ст.1.

¹² Там же.

¹³ ААЭ. Т.II. №70. — СПб., 1836. — С. 162.

¹⁴ Там же. — С.162. Под продажами следует понимать убытки от содержания сборщиков. См.: Словарь русского языка IX-XVII века. Вып. 20. — М. 1995. — С. 117. В словаре приведен пример сходного употребления слова: «Да теж—де усольцы чинят вам насильства и опричь тех казаков: каков-де к ним наш посланник не приедет и они-де тех посланников на вас наводят, а вам велят себя оплачивать, тем же вас убытчат; продажда-де вам от них великая» - со ссылкой на: Зимин А.А. Копанев А.И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской избы конца XVI века // Материалы по истории Русского Севера. Северный археологический сборник. Вып.1. — Вологда. 1970. — С. 440.

¹⁵ Там же. С. — 162.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время. — М. 1914. — С. 46; Акты Московского государства. Т. 1. — СПб., 1890. — С. 82 [Док. 46,47].

²⁰ Воробьёв В.М. Предыстория Полоцкого похода // От древней Руси до современной России: Сб. науч. ст. в честь 60-летия А.Я. Дегтярева. — СПб., 2006.— С. 171.

²¹ Полное собрание русских летописей. Т.37. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII вв. — Л., 1982. — С. 98.

²² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т.1. Ч. 1. — М, 1977. — С. 55-56.

²³ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. I. — М., 1984. — С. 62.

²⁴ Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI века // Летописи и хроники. 1980. — М. 1981. — С. 223-243.

²⁵ Тихомиров М.Н. Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. Т.VIII. — М-Л., 1951. — С 217-240.

²⁶ Корецкий В.И. Указ. соч. — С. 241.

-
- ²⁷ Тихомиров М.Н. Указ. соч. — С. 233-234.
- ²⁸ Русская историческая библиотека. Т. 13. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. — СПб., 1891. — Стб. 106.
- ²⁹ Корецкий В.И. Указ. соч. — С. 242.
- ³⁰ ААЭ. Т. II. №70. — СПб., 1836. — С. 162.
- ³¹ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. I. Ч. I. — М., 1977. — С. 16.
- ³² Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. I. Ч. I. — М., 1977. — С. 317, 399, 408.
- ³³ Там же. — С. 242.
- ³⁴ Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. — 1959. — №4. — С. 168-183.
- ³⁵ Там же. — С. 176.
- ³⁶ Там же. — С. 170.
- ³⁷ Там же. — С. 169.
- ³⁸ Там же. — С. 171.
- ³⁹ Там же. — С. 171.
- ⁴⁰ Подробнее см.: Пенской В.В. Сражение при Молодях 28 июля — 3 августа 1572 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. II. — С. 159-165.
<http://www.milhist.info/2012/08/23/penskoy_1> (23.08.2012)
- ⁴¹ Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. — 1959. — №4. — С. 176.
- ⁴² Полное собрание русских летописей. Т. 34. — М. 1978. — С. 224.
- ⁴³ Пенской В.В. Сражение при Молодях 28 июля — 3 августа 1572 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. II. — С. 208. <http://www.milhist.info/2012/08/23/penskoy_1> (23.08.2012)
- ⁴⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. I. Ч. I. — М., 1977. — С. 405-406.
- ⁴⁵ Там же. — С. 437.
- ⁴⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 34. — М. 1978. — С. 224.
- ⁴⁷ Пенской В.В. Сражение при Молодях 28 июля — 3 августа 1572 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2012. — Т. II. — С. 208. (23.08.2012)
- ⁴⁸ ААЭ. Т. I. № 205. — СПб., 1836. — С. 184-195.
- ⁴⁹ Служба даточных и охочих ратных людей в Смутное время подробно освещена в моей статье: Молочников А.М. Даточные ратные люди как архаичная категория вооруженных сил России в XVI-начале XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. — М., 2013. — Вып.3. (в печати).